

УДК 81

Е.В. Бондарева

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток, Россия

kittz15@list.ru

КАЛЬКИРОВАНИЕ КАК ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

**[*E.V. Bondareva* Loan translation
as transition mechanism of language contacts]**

The article analyses loan translation as a method of word borrowing in terms of its intermediary function considering intercultural communication and vocabulary extension. It presents the overview of works by leading Russian and foreign linguists on language contacts problem and their linguocultural consequences, in particular, in terms of borrowing new words. Major semantic adaptation trends for loan words are studied in the context of Russian-English language contacts, along with comparison of semantic structure of these elements in both languages. Loan translation is defined in contrast with other borrowing methods, its advantages and disadvantages for successful adapting of new words is discussed as well as its productivity for extending vocabulary with foreign language borrowings.

Key words: language contacts, borrowings, loan translation, vocabulary extension, semantic adaptation, linguistic lacunarity.

Лингвистическая ситуация практически любой страны современного мира характеризуется наличием определенного воздействия со стороны других языковых сообществ. Изолированное существование какой-либо нации представляется практически невозможным в условиях тесного контактного взаимодействия людей из разных уголков планеты, обусловленного интенсивностью информационных потоков, необходимостью получения актуальных и полных данных для успешного функционирования в обществе, и возможного благодаря технологическим достижениям в области коммуникации. Однако, как и любой другой объективно существующий процесс, воздействие на национальное языковое единство неоднородно и может рассматриваться многоаспектно.

Ряд исследователей отмечает разную «принимательную способность» языков для иноязычных элементов со стороны. Так, английский считается предрасположенным к усвоению элементов из тех культур, с которыми контактирует, и адапированию их «под себя» [18], тогда как другие языки обладают

высокой устойчивостью к воздействию извне, например, исландский [3]. Русский в данном плане ближе к первой, более восприимчивой в контактном отношении группе, в силу так называемого «коммуникативного демократизма» [8]. Определенное сходство его с английским в плане уровня готовности языка идти на контакт, скорее всего, является фактором, облегчающим их взаимодействие в случае кросскультурной коммуникации, однако более высокий современный статус английского языка на мировой арене служит своего рода предпосылкой его доминантного воздействия на вторую сторону контакта, т.е. русский язык. В результате мы говорим о появлении в языке-рецепторе новых элементов, которые имеют как окказиональный, так и перманентный характер.

Перенос определенных лексических моделей из одного языка в другой принято считать заимствованием, что не обязательно предполагает обязательного знания иностранного языка всеми носителями языка-рецептора [7]. Многие ученые, среди которых Д.Кристал, Дж. Айтчисон, Дж. Хит и Э. Хауген, говорят о некоторой неточности данного терминологического наименования, т.к. фактически «заимствование» не берется на время с намерением вернуть его обратно. Также, принимая во внимание историческую продолжительность контактов между разными народами, часто довольно сложно с уверенностью сказать об исконности или иноязычном происхождении того или иного слова, поскольку не всегда удастся найти документальное подтверждение факта заимствования. Хуан Мануэль Гарсия Платеро отмечает, что заимствования часто могут внести идею доминирования одной культуры над другой, что не является политически корректной тенденцией [14]. Также неоднозначно определение «срока службы» таких слов в новой среде. Франсиско Аяла пишет о скоротечности моды на заимствованные слова, поскольку родная культура имеет свойство возвращать в употребление исконную лексику после определенного периода «доминирования» англоязычных слов [11]. Кроме того, к спорным моментам относят разграничение заимствования и других процессов, являющихся результатом контактного взаимодействия. Среди них принято выделять кодовое переключение и кодовое смешение, которые возникают в контексте тесного сосуществования нескольких языков на одной территории, что обуславливает частотность языковых контактов, и могут быть рассмотрены с нескольких позиций – ситуации, в которой они происходят, и собственно языковых моделей, которые они затрагивают [1].

Шана Поплак отмечает, что кодовое переключение подразумевает контраст с окружающей языковой средой, в то время как заимствование идентично материалу языка-реципиента на синхронном срезе, однако их можно спутать, например, на уровне фонетики. Также к заимствованиям относятся те слова, которые интегрированы в систему принимающего языка [17]. Интерференция, как еще один результат языкового контакта, является своего рода наличием определенной «примеси» в одном из взаимодействующих языков [2]. У. Лэмберт, Дж. Гавелка, С. Кросби пишут, что уровень интерференции прямо пропорционален степенисходства языков, однако в современных текстах, чаще встречающихся в интернет-пространстве в силу его меньшей подверженности редактуре, нередко можно найти опровержение данного факта, когда некорректный (в большинстве случаев непрофессиональный) перевод пренебрегает фактором расхождения определенных синтаксических и семантических моделей, что порождает текст, явно игнорирующий нормы сочетаемости. Разница между заимствованием и интерференцией также заключается в степени укоренения иностранного элемента в новой среде и частоты его использования. Так, заимствование предполагает копирование элементов, а интерференция есть более незаметный результат языковых контактов, когда элементы языка-рецептора начинают использоваться в соответствии с нормами одного или более языков-источников [16].

Соответственно, можно остановиться на точке зрения, что интерференция является окказиональной и часто бессознательной трансляцией иноязычных элементов в один из контактирующих между собой языков, и ее результат имеет временный характер и сам по себе не несет в себе угрозы перманентной литературной норме, в то время как заимствование целесообразнее считать более продуманным и намеренным процессом, который обусловлен рядом объективных причин, в том числе наличием языковой лакуны, стремлением расширить лексический запас принимающего языка и выразить более тонкие понятийные аспекты объектов реальной действительности, существующих в обеих культурах, но не имеющих отдельной вербальной репрезентации в одной из них.

Таким образом, обращаясь к средствам обеспечения трансляции иноязычных элементов, следует отметить, что инструментальный аппарат идентичен для интерферентных процессов и заимствования. Его функция сводится к созданию материальной звуковой и буквенной оболочки как вместилища се-

мантики будущего лексического элемента, а сами средства зависят от способа получения этой оболочки. Транслитерация и транскрипция, как наиболее часто используемые приемы в данном процессе, безусловно, облегчают процесс подбора материальной формы, поскольку заключаются в фактическом переносе исходной буквенной и/или звуковой матрицы иностранного элемента, с ее минимальной модификацией в принимающем языке (что может быть обусловлено несовпадением фонетического и орфографического состава). Заимствованные слова, полученные при помощи вышеперечисленных способов, проще всего идентифицировать как чужеродные элементы, т.к. их форма чаще всего отличается от исконных слов, а также в их случае требуется время на создание парадигмы словоизменения и словообразовательных моделей. При калькировании или полукалькировании данный этап, как правило, пропускается, поскольку перенос иноязычного элемента происходит за счет морфологических и лексических средств принимающего языка, что гарантирует успешность функционирования нового лексического элемента на разных структурных уровнях языка-рецептора. Однако такая «визуальная маскировка» затрудняет идентификацию подобных элементов как заимствованных, что приводит к недостаточной изученности причин их появления, закономерностей и траектории их дальнейшего развития. Калькирование выдает себя, как правило, весьма ограниченным набором факторов, среди которых нарушение норм сочетаемости элементов при переносе многословных единиц, отсутствие устойчивой базы сочетаемости с другими элементами системы и лингвокультурные и этимологические параметры, характеризующие появление данного элемента, которые можно обнаружить, проведя соответствующий анализ. Соответственно, исследование механизма калькирования и тех лексических элементов, которые были получены на его основе в результате англо-русских контактов, позволяет говорить о наличии определенных функций заимствований в развитии словарного состава национального языка.

Проникновение новых элементов в язык принимающей культуры позволяет говорить о роли калек в пополнении словарного состава языка. Кальки не только позволяют расширить лексическую базу языка-рецептора, но и обеспечивают им определенную легкость адаптации в новой среде, поскольку в данном случае пропускается стадия освоения звуковой формы (характерная для случаев транскрипции и транслитерации). Однако использование ис-

конных лексических средств при создании формы для нового понятия или расширения уже имеющего наименования не всегда гарантирует четкость понимания этого новообразования в языковом коллективе. Чаще всего это касается единиц, обозначающих культурно-специфичные понятия.

Успешность функционирования вышеупомянутых элементов в принимающем языке требует от носителей языка-рецептора определенных фоновых знаний для понимания данной единицы без контекста. Так, в результате проведенного опроса с участием 274 человек для установления узнаваемости калькированных единиц, выражение «хромая утка» (в оригинале «lameduck») было идентифицировано 80% опрошенных как неизвестное. Тем не менее,

Также в случае калькирования устойчивых выражений увеличивается вероятность наложения нового значения на уже существовавшую в языке форму свободного словосочетания, что приводит к неоднозначности трактовки единицы. В качестве примера можно рассмотреть кальку «гаражная распродажа» («garage sale»), которая в американской культуре трактуется как «a sale of used household belongings, typically held outdoors or in a garage at the home of the seller» [American Heritage Dictionary].

В русском языке данная калька получила два значения:

1) торговая акция-ярмарка (часто благотворительная), предполагающая продажу старых вещей или же самодельных товаров: «Впервые в Перми -17, 18 марта с 11.00 до 22.00 в бизнес-центре Грин плаза прошла благотворительная акция «Большая гаражная распродажа». [<http://moda-perm.ru>]

2) продажа автомобильных запчастей из собственного гаража – «Подходи налетай! Вот решил навести порядок в гараже и устроить летнюю гаражную распродажу» [<http://www.drive2.ru/cars>].

В данном случае, первое значение можно считать расширением исходного, в то время как второе, скорее всего, является результатом случайного совпадения формы свободного словосочетания с заимствованной единицей. Однако примеры со вторым значением в русском языке составляют 15% выборки, что позволяет говорить об определенном уровне фиксированности такого словоупотребления.

Соответственно, еще одной функцией калькирования можно считать развитие полисемии (при наличии логической связи между значениями), и омонимии (в случае этимологических дублетов).

Эта же функция реализуется в полной мере в случае семантических кальек, которые часто являются следствием некорректного перевода так называемых «ложных друзей переводчика». В результате можно наблюдать как развитие новых значений у уже имевшегося в языке-рецепторе лексического элемента, т.е. развитию полисемии, так и появление омонимов. Так, прилагательное «агрессивный» под действием семантической структуры англоязычного аналога приобрело новые для него значения: «активный», «привлекающий внимание». Ярким примером омонимии как результата семантического калькирования служит расхождение значений у слова «реплика» (исходное значение «фраза, высказывание», заимствованное – «копия»), где отсутствие логической связи между двумя семами говорит о существовании в языке двух омонимичных форм.

Калькирование также вносит свой вклад в расширение синонимической базы принимающего языка как результат вербализации признаков тех понятий, которые уже имеют словарную репрезентацию в принимающем языке, но отличаются от заимствованных элементов оттенками значения. Также синонимия в принимающем языке развивается в результате сочетания нескольких способов заимствования. Так, например, в русском языке функционируют несколько лексических элементов, которые происходят от одной англоязычной единицы. Примерами таких пар могут служить «чайлдфри» – «свободные от детей», «чизкейк» – «сырный торт», «фастфуд» – «быстрая еда» и др.

Если говорить о переводческой природе процесса калькирования, то целесообразно будет отметить и функциональное значение этого явления в данном виде деятельности. Калькирование как способ заимствования в рамках перевода может рассматриваться, с одной стороны, собственно как акт транслирования смысла из одного языка в другой, поскольку сущность его заключается в словесной передаче элементов иностранного языка средствами принимающего языка, т.е. способствует эффективному осуществлению данной деятельности, создавая новые устойчивые паттерны перевода, готовые для использования специалистами. С другой стороны, неоправданное механическое транслирование моделей исходного языка в принимающую среду, спровоцированное недостатком анализа переводческой ситуации и более целесообразных аналогов языка перевода, приводит к формированию в языке избыточного количества лексических единиц, создание которых было вызвано непрактической необходимостью

стью, а некорректной работой переводчика. Также это ведет к нарушению норм сочетаемости в принимающем языке, а при высокой концентрации таких механически переведенных моделей – к расшатыванию норм; в случае семантических калек – к формированию нового представления об уже существовавших понятиях, что требует концептуального пересмотра некоторых понятий и отношения к ним в рамках всей культуры принимающего языка. Негативным этот процесс можно считать на том основании, что он происходит не под влиянием эволюционных и оправданных изменений в самом обществе и его мировоззрении, а под давлением другой культуры и как следствие интерференции и халатности переводчиков, не принявших в расчет разницу данных понятий. Именно в результате данных процессов появились расхождения в семантике таких слов, как вышеупомянутое прилагательное «агрессивный», а также «амбициозный» и «драматический», изменившие свою коннотацию на сходную с существующей в английском языке. Для сравнения можно привести следующие примеры положительной и отрицательной коннотированности:

1. "Мне кажется, что это достаточно амбициозный молодой человек с прогрессивными взглядами, и я считаю, что мы должны относиться к нему с не меньшим уважением, чем ко всем другим кандидатам в президенты Российской Федерации", —сказал Путин. [РИА Новости, 2008.02.14] – Политик он молодой (всего 42 года), очень амбициозный и явно склонный к политиканству. [Новый регион 2, 2007.11.19]. В первом примере положительная коннотация слова закрепляется за счет контекстуального соседства с явно положительно окрашенными словами «прогрессивные взгляды», «относиться с не меньшим уважением», в то время как контекст второго предложения сочетает данную характеристику с практически оскорбительным словом «политиканство» и усилителями «очень» и «явно склонный».

2. Так он завершается – самый красивый, самый драматичный, самый эффектный матч чемпионата-2010. [Советский спорт, 2010.06.28]– Эпизод весьма драматичный, поскольку мужчина, повторюсь, имел нехорошие намерения. [Советский спорт, 2010.08.21]. Как и в первой группе примеров, коннотация семантической кальки обусловлена сочетаемостью с положительными и отрицательными словами соответственно. Т.е. мы видим, что в русском языке на настоящий момент нет четко закрепленного коннотационного фона, что говорит о неоднозначности семантики этого заимствования.

Таким образом, можно заключить, что калькирование как посредническое звено языкового обмена выполняет функцию развития лексического состава языка, совмещенную с относительно более быстрой адаптацией внешней формы заимствований по сравнению с транскрибированием, транслитерированием и имплантацией, которые могут затруднять освоение новых элементов в силу фонетико-артикуляционных, а также морфо-синтаксических причин. Однако данный способ имеет свои недостатки, в том числе наличие конкурентных форм как среди калькированных вариантов одной единицы, так и при существовании параллельной транслитерированной/транскрибированной формы. Кроме того, понятность формы и удобство произнесения не всегда обеспечивает понятность новой единицы всем носителям языка-рецептора, т.к. в случае культурно-связанных заимствований часто требуется фоновая информация. В противном случае начинается искажение исходной семантики, что приводит как обогащению языка, так и вызывает определенные коммуникационные трудности. Соответственно, для того, чтобы обеспечить эффективность калькирования для обогащения языков, его использование должно быть обусловлено объективными причинами, прежде всего лакуарностью и приемлемостью получаемой формы в рамках языковой нормы принимающего языка, а не некорректным переводом и механическим переносом иностранных реалий в контекст рецепторной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гамперц Джон* Переключение кодов хинди-пенджаби в Дели / Новое в лингвистике: Выпуск VI М., 1972.
2. *Колерс П.* Межъязыковые словесные ассоциации // Новое в лингвистике: Выпуск VI М., 1972.
3. *Кондратов А.М.* Звуки и знаки, М., 1978.
4. *Крысин Л.П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий// *Вопр. языкознания.* 2002. № 6.
5. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история, М., 1996.

6. *Лэмберт У., Гавелка Дж., Кросби С.* Зависимость двуязычия от условий усвоения языка / Новое в лингвистике: Выпуск VI. М., 1972.
7. *Михайлова Л.М.* Особенности перевода политкорректной лексики в английском языке // Межрегиональная научная конференция молодых ученых «Культура и общество: актуальные проблемы теории и практики». Ростов-н/Д. СКНЦ ВШ ЮФУ.2012. № 1. <http://www.hses-online.ru/2012/01/>
8. *Росетти А.* Смешанный язык и смешение языков // Новое в лингвистике: Выпуск VI М., 1972.
9. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
10. *Топоров В.Н.* Парадоксы заимствований в сравнительно-исторической перспективе/Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. I: Теория и некоторые частные ее приложения, М., 2004.
11. *Aitchison, Jean* Language Change: Progress or Decay?, Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
12. *Ayala, Francisco* “Nuestro común idioma”, en Palabras y letras, Barcelona, Edhasa, 1983.
13. *Crystal, David* How Language Works// Penguin Books 2006.
14. *Ducrot, Oswald* Historical Linguistics in the nineteenth century //Encyclopedic Dictionary of the Sciences of Language, Baltimore: the Johns Hopkins University Press –1979 - p.7-14
15. *García Platero, Juan Manuel* el Préstamo Lingüístico en la Enseñanza de las Lenguas. Problemas De Etnocentrismo/ XIII Congreso Internacional de ASELEEl Español, Lengua del Mestizaje y la Interculturalidad. Murcia, 2002.
16. *Haugen, Einar* Borrowing/ International Encyclopedia of Linguistics Vol I, ed.-in-chief William Bright, Oxford University Press, 1992.
17. *Heath J.* Borrowing/ The Encyclopedia of Language and Linguistics Vol 1 ed-on-chief R.E. Asher Pergamon Press: Oxford, UK, 1994.
18. *Poplack, Shana* Contrasting patterns of code-switching in two communities /Sociolinguistics Reader Volume 1: Multiculturalism and Variation ed. Peter Trudgill and Jenny Cheshire/ Arnold: NY, 1998.

19. *Strevens, Peter* English as an International Language. Directions in the 1990s' / The Other tongue: English across Cultures, Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992.

REFERENCES

1. *John Gumperz* Code Switching Hindi-Punjabi in Delhi / New in linguistics: Volume VI, Moscow, 1972.
2. *Kolers P.* Interlanguage word associations // New in Linguistics: Volume VI, Moscow, 1972.
3. *Kondrashov A.M.* Sounds and signs, M., 1978.
4. *Krysin L.P.* Lexical borrowing and Tracing in the Russian language in recent decades // Problems. linguistics. 2002. № 6.
5. *Lotman Y.M.* Inside minded worlds. People - text - semiosphera - ISTO-dence, M., 1996.
6. *W. Lambert, J. Havelka., Crosby S.* Dependence of bilingualism on the conditions of the first-usvoe / New in Linguistics: Volume VI. M., 1972.
7. *Mikhailova L.M.* Transfer Features politically correct vocabulary in the English-lish // Interregional Scientific Conference of Young Scientists "Culture and obshchest-in: actual problems of theory and practice." Rostov-N / A. SKNTS VSH YUFU.2012. № 1. <http://www.hses-online.ru/2012/01/>
8. *Rosetti A.* Mixed language and the confusion of tongues // New in Linguistics: You start-VI, Moscow, 1972.
9. *Sternin I.A.* Introduction to speech influence. Voronezh, 2001.
10. *Toporov V.N.* Paradoxes of borrowing in comparative historical perspectives / Axe VN Studies in etymology and semantics. T. I: Theory and its applications, some private, M., 2004.
11. *Aitchison, Jean* Language Change: Progress or Decay?, Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
12. *Ayala, Francisco* "Nuestro común idioma", en Palabras y letras, Barcelona, Edhasa, 1983.
13. *Crystal, David* How Language Works // Penguin Books 2006.

14. *Ducrot, Oswald* Historical Linguistics in the nineteenth century //Encyclopedic Dictionary of the Sciences of Language, Baltimore: the Johns Hopkins University Press –1979 - p.7-14
15. *García Platero, Juan Manuel* el Préstamo Lingüístico en la Enseñanza de las Lenguas. Problemas De Etnocentrismo/ XIII Congreso Internacional de ASELEEl Español, Lengua del Mestizaje y la Interculturalidad. Murcia, 2002.
16. *Haugen, Einar* Borrowing/ International Encyclopedia of Linguistics Vol I, ed.-in-chief William Bright, Oxford University Press, 1992.
17. *Heath J.* Borrowing/ The Encyclopedia of Language and Linguistics Vol 1 ed-on-chief R.E. Asher Pergamon Press: Oxford, UK, 1994.
18. *Poplack, Shana* Contrasting patterns of code-switching in two communities /Sociolinguistics Reader Volume 1: Multiculturalism and Variation ed. Peter Trudgill and Jenny Cheshire/ Arnold: NY, 1998.
19. *Strevens, Peter* English as an International Language. Directions in the 1990s'/ The Other tongue: English across Cultures, Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1992.

---

15 июля 2014 г.